



У НАС ЕСТЬ ПУШКИН

К юбилейной годовщине А. С. Пушкина «ПВ» предлагают читателям фрагменты статьи известного филолога, профессора ЛГПИ им. А. И. Герцена Ефима Эткинда, которая была опубликована в нашей герценовской газете в 1967 году, носившей тогда название «Советский учитель».

НЕДАВНО я ходил по Ленинграду с французом, прозаиком и поэтом Мишелем Бютором, человеком высокой культуры и острой восприимчивости, — в его сознании живёт множество историко-культурных воспоминаний и ассоциаций. Мы подошли к Медному всаднику, он впервые его увидел и сказал: «Великолепная конная статуя». Я обвёл его вокруг памятника и показал со всех точек — он понял, что фальконетовский Пётр прекрасен, откуда ни помотри. Он всё понимал; я рассказал ему, как на Сенатской площади выстроилось каре декабристов — он и это понял, потому что про декабрьское восстание читал и даже знал о предательстве Трубецкого. Но чего он не знал, чего не мог знать и понять, — это то самое, без чего нет ни памятника на Сенатской площади, ни самой площади, то, без чего этот памятник — всего лишь одна из конных статуй. Он не знал, что Пётр не существует для меня и для нас без воспоминания Евгения:

*И обращен к нему спиною,
В неколебимой вышине,
Над возмущенною Невою
Стоит с простертою рукою
Кумир на бронзовом коне.*

Мишель Бютор не знал, что, когда я смотрю на фальконетовского Петра, то неминуемо вижу, как он срывается со своего «Громкамня», и слышу, подобно Евгению, — слышу «за собой»:

*Как будто грома грохотанье —
Тяжело-звонкое скаканье
По потрясенной мостовой.*

Бютор подготовился к поездке в Ленинград, он прочёл по-французски Пушкина и он даже знал сюжет поэмы «Медный всадник». Но, глядя с мостов и набережных на Неву, он не слышал звучания стихов:

*Невы державное теченье,
Береговой ее гранит,*

*а, увидев решетку Летнего сада,
не твердил про себя:*

Твоих оград узор чугунный...

Мы не вспоминаем Пушкина — мы помним его, помним так, что не отдаём себе в этом отчёта, мы окружены его словами, его гармонией, его личностью, его гением повсюду и всегда, что бы мы ни делали, о чем бы ни думали. Это переживание Пушкина и поэзии Пушкина ближе всего к переживанию любви. Много лет назад один мой друг писал стихи о своей любви:

*Вспоминать о разлуке нельзя,
Только помнить можно о разлуке...*

Я могу такими словами сказать о Пушкине: не вспоминаю, а помню. Он всегда и всюду, куда бы я ни пошёл, чем бы ни жил. Иногда мне кажется, что и Петербург

был бы другим, если бы Пушкин не сказал о нём «твой строгий, стройный вид», что в Ленинграде не было бы белых ночей, если бы не созданы были слова о том, что «ясны спящие громады пустынных улиц, и светла Адмиралтейская игла...», что я не понимал бы и самого главного в мужской дружбе, если бы во мне не звучали удивительные по точности слова, определяющие дружеский «союз», который «как душа, неразделим и вечен, — неколебим, свободен и беспечен». <...>

Мы на всю жизнь окружены миром Пушкина, его строгой и стройной архитектурой, его торжественной осенью, его весёлостью и гармонией, даже его друзьями, даже женщинами, которых он любил. Дельвиг, Пущин, Кюхельбекер иногда кажутся нам не менее реальными, чем наши одноклассники. Но одноклассники стареют, гложут, толстеют, бросают пить и курить, лысеют, озлобляются, уходят «один в никуда, а другие в князья». А Дельвиг, «сын лени вдохновенной», навсегда остаётся с нами, каким его знал Пушкин.



Праздник, посвященный столетию со дня рождения А. С. Пушкина. Фотограф К. Булла. 1899 г.

О Пушкине писали, что он вошёл в литературу, окружённый толпой друзей. Он их всех привёл с собой, его друзья остались вокруг нас, вся эта толпа; дружба Пушкина стала частью нашей жизни, основой нашей нравственности и даже не прошлым, а настоящим нашего бытия.

И мы постоянно мерим себя и людей вокруг нас пушкинской мерой. Сколько раз мы ловили себя на том, что сравнивали свой возраст с возрастом Пушкина

(«В эти годы он уже написал первую главу «Онегина»...); свою угрюмость и раздражительность — с пушкинским лёгкостью, свою пугливость — с пушкинским бесстрашием, свою суетливость — с величавостью его творческого покоя, свою зависимость — с его свободой. Может быть, это — главная черта обаятельной личности Пушкина — обретенные им «покой и воля», которые как-то непостижимо сочетались с дикой страстностью общественного темперамента, толкнувшего его на поединок с чернью, — в его глазах вся она воплотилась в ничтожном кавалергарде, покусившемся на его любовь и его честь.

Пушкин был независим от всемогущего императора и столь же всемогущей черни, от цензуры, установленной властями, — и от денежных невзгод, от ложных привязанностей и от ложного честолюбия. Он был блистательно независим — и всё же никогда, ни на один день своей короткой и в то же время такой огромной, напряжённой, стремительной жизни, ни на один день он не воспарял над злобой дня, не уходил от борьбы

за друзей, за свои идеи и свои идеалы. <...>

Пушкин бесстрашно и даже весело шагал навстречу пистолету — он знал, что искусство остаётся. Может быть, он и не догадывался о том, что когда-нибудь, через много десятилетий, люди захотят представить себе этот мир без Пушкина — и окажется, что им легче представить этот мир без самих себя.

■ **ЕФИМ ЭТКИНД,**
«Советский учитель», 22.02.1967



ПРИВЕТ, ПОЭТ!

В Фундаментальной библиотеке имени императрицы Марии Федоровны открылась выставка, посвящённая юбилею А. С. Пушкина и столетию знаменитого журнала «Мурзилка».

В КОНФЕРЕНЦ-ЗАЛЕ библиотеки к дню рождения А. С. Пушкина открылась выставка, посвящённая юбилею поэта. В этом же году отмечается столетие одного из самых первых детских журналов советской России. Выставка посвящена сразу двум этим датам и показывает, как творчество Пушкина и образ поэта были представлены на страницах журналов для детей

«Мурзилка» (для младшего возраста) и «Костёр» (для младшего и среднего возраста).

Пушкин — великий русский поэт, чьи произведения вдохновляют сердца людей уже несколько столетий. Его произведения помогают детям узнавать о морали, чести, любви и других важных жизненных ценностях через героев произведений.

Например, в журнале «Мурзилка» печатались фрагменты из «Евгения Онегина» о природе, о Москве, а также «Песнь о вещем Олеге» с прекрасными иллюстрациями известных художников В. Васнецова, В. Щеглова, К. Юона.

«Костёр» — журнал для учащихся начальной и средней школы. Он появился в 1936 году, а уже на следующий год вся страна отмечала столетие со дня гибели Пушкина. Это было самое масштабное чествование поэта за всю советскую эпоху. В февральском номере журнала «Костёр» были опубликованы стихи юных авторов, посвящённые памяти Пушкина. Слова из одного такого стихотворения стали заглавием этой выставки.

В 1937 году в № 2–4 «Костра» были опубликованы «Рассказы о лицейской жизни Пушкина» известного пушкиниста А. Л. Слонимского. Это были фрагменты книги «Юность поэта» (Ленинград, 1937), переработанной также для сценария одноимённого фильма. Примечательно, что в 1920-е годы А. Л. Слонимский был участником Студии детских писателей при Показательной

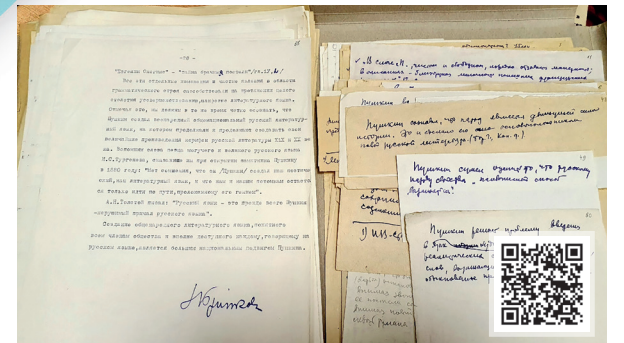
библиотеке Педагогического института дошкольного образования. Позже этот институт был присоединен к АГПИ (ныне — РГПУ) им. А. И. Герцена. Дополняют выставку рисунки юных гостей фундаментальной библиотеки, сделанные в год 200-летия со дня рождения Пушкина.

Все журналы, представленные на выставке, доступны читателям; они хранятся в библиотеке детской литературы.



■ По информации Фундаментальной библиотеки имени императрицы Марии Федоровны РГПУ им. А. И. Герцена

К ЮБИЛЕЮ ПОЭТА



ГЕРЦЕНОВСКИЙ университет отметил 225 лет со дня рождения «соанца русской поэзии» Александра Сергеевича Пушкина. По всей стране проводятся юбилейные мероприятия, посвящённые этой знаменательной дате. В музее РГПУ им. А. И. Герцена бережно хранятся экспонаты, связанные с именем поэта. Также в архиве музея сохранились предметы 1937 года, когда в стране отмечали 100-летие со дня гибели великого поэта: номер «Литературной газеты» от 11 февраля 1937 года; школьная тетрадь 1937 года со стихами А. С. Пушкина на обложке. Ещё один интересный предмет — издание одного из первых переводов «Евгения Онегина» на португальский язык, подарок музею от Центра португальского языка и культуры РГПУ им. А. И. Герцена (2008). На выставке, которую музей собрал к 220-летию поэта, была представлена копия фотографии со спектакля по сказкам А. С. Пушкина Императорского училища глухонемых (1912) из фондов музея.

■ **ИРИНА ЛИХОЛЕТОВА,** главный хранитель фондов музея

СВОИ МАРШРУТЫ



ТВОРЧЕСТВО Александра Сергеевича Пушкина продолжает вдохновлять не только поколения читателей, но и молодых исследователей. В честь юбилея Пушкина на филологическом факультете Герценовского университета наши студенты под руководством профессора кафедры русской литературы Марии Черняк объединили свои умы и таланты, чтобы создать уникальный сборник научных статей, посвящённых великому поэту.

В сборник вошли статьи, которые представляют свои маршруты по рассказу «Фотография Пушкина (1799–2099)». Его автором является Андрей Битов — известный писатель, поэт и литературовед, чьи работы погружают нас в мир глубоких мыслей и эмоций. Его тексты всегда заставляют задуматься над вечными темами человеческой жизни.

Этот сборник — настоящее сокровище для всех ценителей литературы, анализа и критического мышления, в него входит более 15 работ различных авторов. Благодаря нему каждый может открыть для себя новые грани творчества Пушкина.

■ **ЮЛИЯ КУЗЯКОВА,** внештатный корреспондент «ПВ»

Я ВАС ЛЮБИЛ



СТУДЕНТЫ института русского языка как иностранного РГПУ им. А. И. Герцена отметили день рождения поэта литературно-музыкальным вечером. Мероприятие объединило студентов из разных стран, искренне увлечённых русским языком и литературой. Со сцены прозвучали стихотворения «Если жизнь тебя обманет», «Зимнее утро», «Я помню чудное мгновенье», «Памятник», фрагмент из поэмы «Руслан и Людмила». Не забыли и о сказках А. С. Пушкина. По их мотивам студенты института РКИ подготовили театрализованную постановку, вызвавшую настоящий восторг у зрителей.

В стихотворении «Я вас любил» поэт в восьми строках смог сказать о любви так, как никто и никогда в мировой литературе. Это произведение участники вечера прочли на своих родных языках — французском, сербском, румынском, итальянском, монгольском, корейском, китайском, сингальском, узбекском, вьетнамском, арабском.

■ **ЕЛЕНА НОВОСЕЛЬЦЕВА, ДАНИЛА ИВАНОВ,** корреспонденты «ПВ»